

Есть исследования, которые показывают, что наиболее подходящая температура для сна составляет от 16 до 20 градусов. Легкая прохлада в комнате в сочетании с удобным теплым одеялом обеспечит качественный сон.

Ю Чжэнпин не знал об этом. Он просто крепко спал в комнате с кондиционером, установленным на 16 градусов.

Беспокойство последних дней наконец-то ушло. Он получил объяснение. А все остальное подождет.

Ему нужно было только знать, хочет ли навредить человек в черном Организации Защитников. И он получил отрицательный ответ.

Все остальное они обсудят позже.

Ю Чжэнпин посмотрел на часы. Было уже 14:00. После завтрака, приготовленного Юй Хуа, его затолкали в темную спальню.

Когда у вас плохое настроение, хочется спрятаться от ненавистного солнца, задернув шторы. Когда у вас хорошее настроение, хочется поприветствовать приятную темноту, задернув шторы. Комфорт и уют в духе Юй Хуа. Ю Чжэнпин чувствовал, что он все лучше и лучше начинает понимать Юй Хуа.

Он стал подниматься и охнул, схватившись за поясницу. Как же давно он не чувствовал там слабости.

Когда он подростком тренировался, он часто утомлялся из-за недостатка сил. Повзрослев, спина его больше не беспокоила.

«Кажется, раньше Юй Хуа сильно сдерживал себя», - подумал Ю Чжэнпин.

Он почувствовал голод и отправился на кухню. На обеденном столе стояла коробка с приготовленным Юй Хуа перекусом, рядом лежала записка: «Я пошел на работу. Это твой обед. Надеюсь, ты сможешь съесть его до трёх часов».

Трёх? Он встал на час раньше. Значит, он сильнее, чем ожидал Юй Хуа? Ю Чжэнпин счастливо улыбнулся, открыл коробку и почувствовал аромат мяса.

Куриные крылышки с колой, фрикадельки ручной работы, курица Кунг Пао и кисло-сладкая свинина с ананасом... Юй Хуа знал, что Ю Чжэнпин любит мясо.

Еда была еще теплой. Ю Чжэнпин наложил в миску идеально приготовленный белый рис. Рис высочайшего качества, смешанный с точно отмеренным количеством воды и приготовленный в нужном режиме, был ни мягким, ни твердым и имел сладкий вкус. Ю Чжэнпин мог бы съесть за один присест целую кастрюлю такого риса.

Это был идеально приготовленный рис. Вчера он, черт возьми, приготовил какие-то помои.

Поедая восхитительный рис, Ю Чжэнпин вспомнил вкусный завтрак - жареный рис с ветчиной и яйцами. Юй Хуа очень трепетно относился к приготовлению завтраков.

Утром, когда Юй Хуа услышал, что Ю Чжэнпин голоден, он сразу же пошел печь блины. Сначала он накормил Ю Чжэнпина блинами с хрустящей корочкой, а потом поджарил остатки

вчерашнего полусырого риса с ветчиной.

Ю Чжэнпин попросил у Юй Хуа добавки. Но тот отказал ему.

Это было неожиданно. Это был первый раз, когда Юй Хуа отказал ему в еде. Ю Чжэнпин соблазнительно выпрашивал у Юй Хуа добавку. И добился своего. Но стоило ему засунуть ложку жареного риса в рот, как он тут же выплюнул его.

Что это? Рис был настолько твердый и сырой, что об него можно было сломать зубы. Желудок такое вряд ли переварит. Жарить его с ветчиной и яйцами, это зря переводить продукты.

Ю Чжэнпин с опозданием понял, что это, вероятно, тот рис, который он вчера приготовил. Прошлым вечером Цэнь Сяо готовил морепродукты и тщательно следил за каждым этапом процесса. Приготовление риса было отдано в руки Ю Чжэнпина.

Ю Чжэнпин заставил себя проглотить жареный рис и посмотрел на Юй Хуа. Тот выглядел несчастным.

И Юй Хуа совсем не притворялся. Он действительно считал, что рис, приготовленный Ю Чжэнпином, был очень вкусным. Ю Чжэнпин застыл: «У тебя... нет чувства вкуса?»

«Дело не в том, что у меня нет чувства вкуса. Я различаю вкус, иначе как бы я готовил, - Юй Хуа отложил палочки для еды и указал на свою голову. - Проблема здесь».

Ю Чжэнпин не понял, что он имеет в виду. Если он мог чувствовать вкус, то как он мог считать этот рис вкусным?

Юй Хуа объяснил: «Я часто задаюсь вопросом, действительно ли человеческое тело и разум имеют одинаковые интересы. Большую часть времени тело и мозг действуют согласованно, но порой, в чрезвычайной ситуации, они реагируют совершенно по-разному.

Например, когда боль достигает определенного порога, человек перестает ее чувствовать. Это не означает, что боль ушла, а то, что мозг в попытке защитить себя отключил приём сигналов от тела. Когда ему не хватает энергии, мозг часто, чтобы спастись, отказывается от всех органов, включая сердце. Движения конечностей контролируются не головным мозгом, а центральной нервной системой. Поэтому может случиться так, что мозг мертв, а тело еще живо, потому что центральная нервная система продолжает функционировать.

Когда обычный человек ест, информация о еде передается в мозг, мозг распознает вкус и откликается эмоциями – удовольствия или отвращения. У меня этот путь не работает.

Когда я готовлю, я ощущаю аромат мяса. Знаю, как правильно готовить, чтобы еда не подгорела и не была недоваренной. Но, когда я ем, мой мозг не дарит мне ощущение удовольствия».

Только рис с пометкой «приготовлено лично Ю Чжэнпином» его мозг воспринял как восхитительное ощущение счастья, превратив вкус риса в сладкое чувство удовольствия.

«Ты... не доверяешь ощущениям собственного тела?» - Ю Чжэнпин точно уловил суть, которую пытался до него донести Юй Хуа.

Юй Хуа не ожидал, что Ю Чжэнпин так быстро поймет его, после небольшой паузы он кивнул: «Я не могу ему верить».

Приятная на вид ароматная пища, на самом деле, могла оказаться смертельным паразитом. Проглотив этих жуков, с легкостью можно было превратиться в монстра. Хотите выжить, подавляйте свои желания: не доверяйте тому, что видят ваши глаза, тому, что слышат ваши уши, тому, что пробует ваш язык, тому, к чему прикасаются ваши пальцы... Ни одному из шести своих чувств доверять нельзя.

«Раньше я думал, что, поскольку я не могу ощущать вкус еды, лучше обедать в изящной обстановке. По крайней мере, там будет хотя бы чисто, - усмехнулся Юй Хуа. - Теперь все по-другому. Когда я вижу, как ты аппетитно ешь, я чувствую, что эта еда очень вкусная».

Ему нравилось готовить для Ю Чжэнпина. Когда его супруг наслаждался едой, мозг Юй Хуа посылал сигнал - еда, которая нравится Ю Чжэнпину, точно изысканный деликатес.

Ю Чжэнпин опустил голову, засунул в рот целый блин и усердно его жевал, стараясь скрыть свою душевную боль.

Слова Хуань Цзысюя снова прозвучали в его ушах: «Человек, который прошел 3841 мир, думаете, он - обычный человек? Сможет ли он понять жизнь обычного человека?»

Это правда, он не мог жить жизнью обычного человека, но восприятие жизни у Юй Хуа сильно отличалась от того, что нарисовал Хуань Цзысюй.

«Почему ты так торопишься?» - Юй Хуа протянул ему тарелку яичного супа, чтобы Ю Чжэнпин не подавился.

Этот нежный суп Юй Хуа специально загустил крахмалом. Ю Чжэнпин выпил его одним глотком, протолкнув еду, застрявшую у него в горле.

Но ощущение, будто рыбья кость застряла в его горле, не оставляло его, тяжесть на сердце Ю Чжэнпина никуда не исчезла.

«Чего тут грустить?» - Юй Хуа ласково погладил Ю Чжэнпина по голове.

Юй Хуа встал и прибрался в кухне. Потом отнес почистившего зубы Ю Чжэнпина в их спальню.

Ю Чжэнпин чувствовал, что Юй Хуа счастлив. Счастлив, потому что Ю Чжэнпин жалел его.

Ю Чжэнпин откусил кусок свинины в кисло-сладком соусе и прошептал: «Это вкусно».

Как мог Юй Хуа оставить такую вкусную еду и пойти на работу? «Было бы лучше, если бы он остался и пообедал со мной», - подумал Ю Чжэнпин, чувствуя себя одиноким.

Юй Хуа и сам не хотел идти на работу, но он не хотел видеть грусть на лице Ю Чжэнпина.

Прошлое осталось в прошлом. Теперь он живет в этом мире, он хочет забыть свое прошлое. Сяо Ю сочувствовал ему, и это делало его счастливым. Зачем ворошить прошлое, радости эти воспоминания Сяо Ю не принесут.

Поэтому Юй Хуа, пока Ю Чжэнпин спал, спокойно приготовил обед и ушел на работу. Там он мог выплеснуть весь свой негатив на нерадивых сотрудников.

Юй Хуа чувствовал грусть Сяо Ю, это расстраивало его. А работа - это идеальное место, чтобы излить свой гнев. На кого - всегда найдется.

Когда он вошел в студию, там был только Чжэнь Ли, он усиленно разминался. Юй Хуа поинтересовался: «Где остальные?»

«Юань Луори – со съемочной группой, – торопливо объяснил Чжэнь Ли. – Лянь Юфань отправился с Хуань Цзысюем осмотреть новую квартиру, а менеджера Ха забрал Цзюньцзюнь».

«Цзюньцзюнь?» – нахмурился Юй Хуа.

Только Ю Чжэньпин, Цэнь Сяо и Ло Хуай видели Цзюньцзюня в парке. Сотрудники студии, в том числе и Лянь Юфань, не знали о том, что этот мальчик участвовал в том инциденте. Они считали Лю Цзюньцзюня маленьким мальчиком из соседнего квартала, который очень любит собак.

«Не опасно ли, если эта собака будет играть с обычными людьми?» – с сомнением спросил Юй Хуа.

Чжэнь Ли почесал затылок. Он знал, кто скрывался в теле менеджера Ха, и тоже поначалу беспокоился – не пострадает ли маленький Цзюньцзюнь. Но события этого утра озадачили его.

Утром он совершенно случайно съел завтрак, купленный Цзюньцзюнем. Хуань Цзысюй непонятно почему промолчал и даже вместе с ним съел этот завтрак.

Когда Цзюньцзюнь заплакал, Чжэнь Ли не понял, почему тот плачет, пока менеджер Ха не разорвал пустой пакет из-под завтрака и не зарычал, как волк, на Чжэня и Хуаня. Именно тогда Чжэнь Ли сообразил, что они съели чужой завтрак. Ему стало стыдно, он извинился перед Цзюньцзюнем и тут же отправился в магазин, чтобы купить такой же набор блюд.

И всё это время менеджер Ха не переставал кусать Чжэнь Ли за штанину и остановился только тогда, когда Цзюньцзюнь перестал плакать.

Хуань Цзысюй стоял в стороне, руки в карманах, будто вся эта суматоха не имела к нему никакого отношения: «Чья это собака вообще? Почему она не защищает своего владельца?»

Глядя на его беззаботный вид, трудно было поверить, что это он совсем недавно сожрал чужой завтрак.

Чжэнь Ли тоже заинтересовало такое поведение менеджера Ха. Он не понимал, почему разрушитель в теле пса так заботился о Цзюньцзюне.

Когда Лянь Юфань узнал об этом, он даже расстроился. Он потратил свои сбережения, чтобы купить этому неблагодарному щенку высококачественный корм и вылечить его от парвовируса, он столько времени потратил на обучение менеджера Ха. И кому теперь предан этот пес?

Ладно, в конце концов, менеджер Ха всего лишь приبلудная псина. Цзюньцзюнь любит собак и, в отличие от них, любит выгуливать этого пса. Вот и пусть заботится об этом хаски, который с каждым днем становился все более энергичным и неуправляемым. Так решил Чжэнь Ли.

Чжэнь Ли также рассказал Юй Хуа, что он стал защитником и через несколько дней будет готова его квартира.

А еще – об исходном проекте. Шёпотом. Юй Хуа, казалось, совсем не удивился этой новости.

«Этот проект может навредить вам или Системе?» – забеспокоился Чжэнь Ли.

Юй Хуа холодно рассмеялся: «Сила одного мира? Вряд ли».

Чжэнь Ли недоумевал. Информация об исходном проекте и беспокоила его, и воодушевляла. Беспокоила, потому что Организация Защитников могла использовать этот проект, чтобы навредить великому мастеру. И воодушевляла, потому что проект может уничтожить Систему.

«Я могу как-то помочь?» - неуверенно заикнулся Чжэнь Ли.

«Возможно, - задумчиво сказал Юй Хуа. - Часто исход войны решает какая-то мелочь. Но...»

Он не стал продолжать, словно не хотел ничего объяснять Чжэнь Ли. Вместо этого сменил тему: «Значит, менеджер Ха решил искать благосклонности на стороне? Вот же жулик. Я верну его обратно».

Юй Хуа все еще нужно было на кого-то излить свой гнев. Чжэнь Ли только что стал защитником. Не подходит. А вот неблагодарный пес...

Неблагодарный пес в это время резвился вместе с маленьким Цзюньцзюнем. Ребенок привязал поводок собаки к своему самокату, позволив псу тянуть свой двухколесный аппарат.

Хаски - ездовые собаки, а, значит, энергии в них - хоть отбавляй. Ежедневная пробежка в десять километров помогала им выплеснуть всю свою энергию. Когда менеджер Ха был болен, он не проявлял особой активности. Когда же исцелился, его инстинкт разрушения усиливался с каждым днем. Но в студии, к его сожалению, днем присутствовал такой демон, как Юй Хуа, а ночью, пока Юань Луори изучал закон, менеджер Ха не осмеливался завывать выше пятидесяти децибел. Он с трудом терпел такое подавление. Сегодня с Цзюньцзюнем он впервые получил возможность выпустить пар.

В летний полдень во дворе, где жил Цзюньцзюнь, было мало как машин, так и людей. Скутер мальчика развивал скорость равную скорости, с которой мог бежать хаски. Менеджер Ха радостно носился туда-сюда. Бессмысленная беготня делала его счастливым, более счастливым, чем когда он взрывал свои бомбы.

Такова природа ездовых собак: даже когда сердце менеджера Ха было наполнено грустью, он не мог бороться со своими инстинктами.

Боль и счастье сплелись в его душе, но страх перед демоном Юй Хуа никуда не исчез. Неудивительно, что это исчадие ада было занозой в глазу Системы. Сильной и порочной. Он так нещадно мучил его, его когнитивные функции лихорадило - он метался между осознанием своего положения и инстинктами своего тела. Это было так жестоко.

Его метания прервала неожиданная преграда. Менеджер Ха попытался затормозить, но не успел и резко врезался в ногу великого короля демонов. Самокат Джунджуна по инерции продолжил двигаться вперед, пока Юй Хуа не заблокировал его.

«Спасибо, дядя», - вежливо поблагодарил Цзюньцзюнь, даже не обвинив Юй Хуа в том, что тот так внезапно появился перед ними, преградив им путь.

Юй Хуа уставился на Цзюньцзюня. Судя по странно текущей в его мозгу энергии, мальчик быстрее всего подвергся стиранию памяти.

Юй Хуа вспомнил, что среди четырех защитников, арестовавших Фэн Куя и Хуань Цзысюя, был человек по имени Ло Хуай. Человек, который мог удалять воспоминания.

Что заставило Ло Хуая это сделать с ребенком? Юй Хуа краем глаза взглянул на менеджера Ха – пес, поджав хвост, втерся между ним и Цзюньцзюнем, словно защищая мальчишку.

Чжэнь Ли упоминал, что уже был свидетелем, как менеджер Ха защищал Цзюньцзюня.

«Я Юй Хуа, начальник Юань Луори, - холодно представился Юй Хуа. - Я забираю эту собаку».

«О, так это вы - настоящий владелец Сяо Ха, - забормотал Цзюньцзюнь. - Извините, мне не следовало позволять Сяо Ха бегать вот так, это опасно. Это моя вина. Могу я как-нибудь опять поиграть с Сяо Ха?»

В ясных глазах мальчика светилась мольба. Юй Хуа же бесчувственно поинтересовался: «Ты ходил в парк за день до начала реконструкции Центрального парка района Сюань?»

«А? Я не помню», - растерялся Джунджун.

Юй Хуа посмотрел на менеджера Ха – собака виновато опустила голову. Менеджер Ха не осмеливался смотреть на Джунджуна.

«Хорошо. Если собака не возражает, то и я тоже», - усмехнулся Юй Хуа.

Юй Хуа потянул менеджера Ха за поводок и решительно зашагал в студию: «Цзюньцзюнь был твоим заложником, верно? Тебе так нравится брать в заложники детей?»

«Ууу...» - тихо взвыл менеджер Ха.

Юй Хуа остановился и посмотрел на менеджера Ха: «Знаешь, как связаны исходный реквизит и оригинальные способности?»

Внезапно воздух вокруг них словно застыл, время замерло, даже листья, нежно развевающиеся на ветру, перестали трепетать.

«Ауу?» - менеджер Ха не понял, почему Юй Хуа спросил его об этом.

Юй Хуа: «Ты заметил, что у защитников нет начальных реквизитов? Это потому что первоначальная способность - это сила тела, а начальный реквизит - проявление души. По идее они связаны между собой. Но Система намеренно разделила их, чтобы было легче контролировать уравниателей. У защитников такой проблемы нет. Их умения представляют собой комбинацию начального реквизита и оригинальных способностей. И работают их умения более стабильно. Только уравниатель, у которого способности и реквизит связаны между собой, имеет шанс подняться на высшую ступень, как, например, у Фэн Куя - это механический скелет и способность манипулировать металлом, у Хуань Цзысюя - сила «чемпиона по продажам» и его «ложный обмен», у Юань Луори - птичья клетка и «видение чужими глазами», у Чжэнь Ли - гардероб и желудок из альтернативного измерения - каждый из них владеет силами одного типа. А какие способности у тебя?»

Менеджер Ха оцепенел. Его шейные обручи могли перемещать души, но его изначальной способностью была «игра с бомбами». И между ними не было ничего общего.

«Кроме тебя, в этот мир пришли еще четыре уравниателя. Их личности были сфабрикованы Системой случайным образом. Организация Защитников провела расследование. Университетские записи Чжэнь Ли, записи об аренде квартиры и даже смутные впечатления его домовладелицы о нем - всё ложь. Юань Луори был бездомным бродягой без всякого

прошлого. Только ты решил вселиться в тело реально существующего, но уже мертвого человека, - припечатал жалкого пса Юй Хуа и безжалостно продолжил. - Они выбрали правильные оригинальные способности в своих первых десяти мирах, а ты потерял и свое тело, и свои первоначальные способности. Тебе просто повезло встретиться с Системой, пока она была слабой, иначе она поглотила бы твою силу еще до того, как ты достиг бы сто пятидесятого уровня».

Менеджер Ха чувствовал себя так, словно в него ударила молния. Он всегда смотрел на Юань Луори и Чжэнь Ли свысока, а их потенциал, оказывается, в разы больше, чем у него? Он такой бесполезный?

«Рано или поздно душа без сосуда будет изношена и захвачена. Ты чувствуешь вину перед Цзюньцзюнем - это угрызения совести или собачий инстинкт? Думаю, и то, и другое, - Юй Хуа наклонился и положил руку на голову собаки, чуть больше усилий и его хрупкий череп треснул бы. - Я не буду возражать против твоего контакта с Джунджуном. Если он тебе нравится, то можешь играть с ним. Но... ладно, делай, что хочешь. Ведь душа не может противостоять инстинктам тела, верно?»

И он убрал руку с головы менеджера Ха.

«Ав?» - менеджер Ха был в замешательстве. Умственных способностей хаски не хватало, чтобы проанализировать слова Юй Хуа. Ничего не понятно.

Пес понял только одно - Юй Хуа разрешил ему играть с Цзюньцзюнем.

Менеджер Ха непроизвольно завилял хвостом.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Я хочу, чтобы Сяо Ю пожалел меня, но я не хочу, чтобы он грустил. Я такой противоречивый. Вздох.

Юй Хуа: Сяо Ю расстроен, мне надо выплеснуть на кого-то свой гнев. Например, на этой псине.

Менеджер Ха: Ой?

<http://bllate.org/book/17960/1733873>